

Современная молодежь аграрного региона: механизмы адаптивного поведения (по материалам фокус-групповых дискуссий)

Сушко Павел Евгеньевич

Аспирант

ИС РАН - Институт социологии РАН, Социальная структура, социальные институты и процессы, Москва, Россия

E-mail: sushkove@mail.ru

Переходное состояние российского общества в 90-е годы XX в. породило множество социально-экономических проблем, которые особенно затронули сельскую местность. Снижение государственной поддержки агропромышленного комплекса, усиление экономического дисбаланса между городом и деревней привели к спаду в развитии социальной инфраструктуры села, что отрицательным образом сказалось на качестве жизни населения.

Кризисное состояние социальной инфраструктуры, материальная и моральная неудовлетворенность условиями и результатами своего труда, ухудшившиеся социальные и бытовые условия жизни, отсутствие перспективы расширения или приобретения благоустроенного жилья детерминировали отток из села наиболее работоспособной и квалифицированной части сельского населения. В социальной структуре села произошли изменения, связанные с углублением социальной дифференциации и расслоением сельского общества.

В первую очередь такие перемены затронули сельскую молодежь: социальный опыт старших поколений неэффективен, традиция во многом не работает, а новые нормы маргинальны, ограничены «теневыми» социальными практиками и неформальными социальными зависимостями. Другими словами, молодежь в провинции оказалась лишенной как старого механизма государственной поддержки в процессе социализации, так и новых стимулов, диктуемых рыночной экономикой и определяющих разнообразие позитивных путей интеграции в общество.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в провинциальной России, свидетельствует об актуальности анализа процессов, происходящих в молодежной среде для практики социального управления. Эти проблемы требуют глубокого анализа, поскольку затрагивают не только интересы отдельной личности, но проецируются на изменение структуры производительных сил общества и социальной структуры в целом.

С какими проблемами приходится сталкиваться сельской молодежи, какие препятствия возникают перед ними на пути вхождения во взрослую жизнь, на какие риски готовы пойти молодые люди ради достижения своих целей и задач, на эти и другие вопросы мы попытались найти ответы в ходе фокус-групповых дискуссий, проведенных среди сельской молодежи Краснодарского края.

Анализируя ответы респондентов, оказалось, что всех участников можно разделить на три основные группы в зависимости от уровня и результативности адаптации.

Первая группа, которую условно можно назвать «прогрессивными адаптантами», то есть те, кто смог в новых условиях приобрести более или менее надежные способы решения жизненных проблем, характеризовалась активной жизненной позицией, пред-

ставителям этой группы совершенно не страшны перемены, они с легкостью готовы «броситься навстречу судьбе».

Вот что говорит молодая 17-летняя сельская девушка, совсем недавно поступившая в вуз: *«Это прекрасно. . . двигаться вперед несмотря ни на что! Буквально еще вчера я сидела за школьной партой, а теперь уже работаю в профсоюзной организации (студенческой – авт.), у меня появилась масса возможностей, о которых я и представить не могла: мероприятия на любой вкус как в университете, так и за его пределами, постоянное общение, широкий круг новых знакомых, и главное – личностный рост. . . очень ощущается! Разве могла бы я все это иметь в своей деревне!?»*

Другой молодой человек старшекурсник (21 год) также высказывается в подобной манере: *«Меня никогда не пугала жизненная неопределенность: будучи школьником, я твердо знал, что буду учиться в университете, теперь я также твердо уверен в том, что после продолжу обучение по выбранной специальности уже в аспирантуре в каком-нибудь из московских вузов. . . И не думайте, что у меня есть «крыша» или папа миллионер, просто я в себе уверен, не важно, что я из села!»*

В ответах данных респондентов четко прослеживается достиженческая ориентация, понимание того, насколько важной стала для них городская жизнь и какие возможности она несет.

Второй тип респондентов – «регрессивные адаптанты» – те, кто освоился с новыми условиями регрессивно, т.е. с превышением значимых потерь над значимыми приобретениями. Такие респонденты не склонны к серьезным переменам и довольствуются тем, что имеют.

«После 9 класса поступил в ПТУ на сварщика, настоящая мужская профессия, чтоб искры летели. . . Да и сварщик всегда спросом пользовался, вот я и пошел туда. . . Однако надоело мне это как-то. . . Неужели всю жизнь варить вот так буду? Собрал волю в кулак – и вот в сельскохозяйственный пробился, хотя и с трудом. . . Вот закончу, на ноги точно стану. . . Даже уже работу предлагают. . .» (муж., 25 лет).

Третий тип участников фокус-группы – «регрессивные неадаптанты» – те, кто не смог найти надежные способы преодоления жизненных проблем и трудностей.

«В селе я родился, зачем мне куда-то ехать?! Если только так, на других посмотреть. . . Все суетятся, бегают туда-сюда, а зачем? Земля нас кормила и будет кормить, нет смысла куда-то ехать! А в городе быстро сгинешь!» (муж., 26 лет).

Последний тип отличается пассивностью, способы адаптации таких молодых людей носят скорее нерыночный характер, больше основаны на самообеспечении, экономии, а также других формах спонтанного нерыночного поведения.

Стоит отметить, что техногенная цивилизация весь XX век перекачивала человеческий капитал из села в город. На примере Москвы и Московской области видно, как мегаполисы выкачивали человеческие ресурсы из сел, оставляя в радиусе 300 км вокруг себя опустошенные села и деревни. За несколько десятков лет XX века сельское население России сократилось в три раза [1, С. 95]. Дело не только в количественном сокращении селян. В города уходили деятельные, инициативные, талантливые люди, что напрямую сказывалось на качестве жизни сельских общин. Молодежь покидает кризисные районы и стремится в области процветания, где для нее есть надежды обрести статус, высокооплачиваемую работу, другими словами, выбирают такое место, где смогут максимизировать свою полезность.

Литература

1. Хагуров А.А. Некоторые методологические аспекты исследования российского села // Социологические исследования. 2009. № 2.